

**Когнитивное противоборство: методология, практика ведения и факторы
риска для национальной безопасности**

Научный руководитель – Репина Екатерина Анатольевна

Чистяков Андрей Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра информационного обеспечения внешней политики, Москва, Россия

E-mail: leto.a02@gmail.com

В условиях современности информационное противостояние сторон играет не менее важную роль, чем непосредственные столкновения вооруженных сил. Об этом свидетельствуют примеры нескольких конфликтов, завершившихся, с одной стороны, военным поражением для одного из участников, и, с другой стороны, проигранной кампанией по освещению событий для второго. К их числу можно отнести Вторую ливанскую войну, Пятидневную войну и некоторые другие.

Однако научно-технический прогресс последнего десятилетия позволил не только развить и усовершенствовать существующие средства информационного противоборства, но и разработать более современные подходы и методы его ведения. Одним из новых видов конфликтов в информационной среде становятся когнитивные войны [5], представляющие собой потенциально большую угрозу для национальной безопасности и социально-экономической стабильности государств.

Согласно Исследовательскому докладу главного научного сотрудника НАТО от 19 декабря 2025 г., когнитивная война определяется как использование всех знаний, стратегий и доступных инструментов для воздействия на поведение человека посредством когнитивных способностей с конечной целью манипулирования и изменения процесса принятия решений [3, р. 7]. Автор доклада поясняет, что благодаря развитию информационных технологий и средств коммуникации, взаимосвязанность индивидов и общественных групп непрерывно возрастает и, как следствие, скорость и масштаб распространения информации также увеличиваются, что является ключевым условием эффективности когнитивного противоборства.

Исходя из этой информации, можно заключить, что в основе методологии когнитивного противоборства лежит комплексный подход, подразумевающий синхронные действия, направленные на введение противника в заблуждение и побуждение его к неадекватным мерам противодействия. В отличие от информационной войны, направленной на манипуляцию информацией и ограничение доступа к достоверным фактам [6], когнитивная война имеет больший деструктивный потенциал и нацелена на более широкие слои общества и государства.

Вместе с тем, в когнитивном противоборстве большое значение имеет информационно-технологическое превосходство над противником. Одним из ключевых инструментов выступает искусственный интеллект, предоставляющий возможность создания недостоверных данных, при помощи которых оппонент может быть введен в заблуждение или принужден затратить ресурсы и время на верификацию. Следовательно, более развитые и современные модели ИИ обеспечивают значительное преимущество в условиях когнитивной войны.

Примером подобного использования искусственного интеллекта может служить сгенерированное видео, в котором официальный представитель МИД России М. В. Захарова якобы заявляет о возможности передачи Запорожской АЭС под контроль представителей

Киева [1]. Очевидно, целью его распространения была дезинформация граждан Российской Федерации, а также международного сообщества, относительно позиции России по упомянутому вопросу. Примечательно, что этот случай – один из многих подобных акций, направленных на дестабилизацию общественности и государственных структур нашей страны.

В контексте исследования когнитивного противоборства большое значение имеет определение факторов риска для национальной безопасности. Безусловно, многие средства и методы когнитивных войн направлены на выполнение краткосрочных задач, однако они также способны нанести стратегический ущерб. С точки зрения авторов доклада «Осень 2020. Когнитивная война», этот тип конфликта имеет несколько целей, подразделяемых на две группы – дестабилизация (посредством введения в заблуждение и разобщения населения) и влияние (посредством вербовки, а также принуждения к тем или иным политическим решениям) [2].

Таким образом, ключевыми угрозами для общества и государства становятся: фрагментация и изоляция, замкнутость; отсутствие доступа к достоверной информации; внутренняя дестабилизация; ошибочность и/или неадекватность принимаемых решений. Совокупность этих факторов позволяет противнику добиться целей когнитивной войны, например, нанесения ущерба экономике, создания благоприятных условий на мировой арене, усугубления социальной и политической нестабильности и т.д.

В заключение, отметим, что к настоящему времени разработаны не только средства ведения когнитивной войны, но и методы противодействия им. Так, первоочередной необходимостью признается повышение устойчивости населения к когнитивным угрозам за счет информированности и подготовленности [4, pp. 8-9], а также, по возможности, снижение потенциала противника для ведения противоборства [3, p. 8]. Своевременные усилия в этих направлениях способны обезопасить общество и государство.

Источники и литература

- 1) О дипфейке с использованием видеоклипов из брифинга официального представителя МИД России М.В.Захаровой // Министерство иностранных дел Российской Федерации, официальный сайт. URL: https://mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/oproverzenia1/nedostovernie-publikacii/1965245/ (дата обращения: 01.03.2026);
- 2) Bernal A., Carter C., Singh I., Cao K., Madreperla O. Cognitive warfare. An attack on truth and thought. Baltimore, 2020. 45 p.;
- 3) Blatny J. M., Søndergaard S. Cognitive Warfare // NATO Science and Technology Organization, official website. URL: <https://www.sto.nato.int/document/cognitive-warfare/> (дата обращения: 01.03.2026);
- 4) Cao K., Glaister S., Pena A., Rhee D., Rong W., Rovalino A., Bishop S., Khanna R., Saini J. S. Countering cognitive warfare: awareness and resilience. Baltimore, 2021. 11 p.;
- 5) du Cluzel F. Cognitive warfare. Innovation Hub, 2020. 45 p.;
- 6) Media – (Dis)Information – Security. Information warfare // NATO Defence Education Enhancement Programme (DEEP), archived the original on January 02, 2021. URL: https://web.archive.org/web/20210102062507/https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2020/5/pdf/2005-deepportal4-information-warfare.pdf (дата обращения: 01.03.2026).